

РАФАЭЛЬ:

Тридцать три года назад у супругов Мартос, живших в испанском городке Линарес, родился сынишка, который, по словам отца, «орал так, будто у него семь пар легких». Когда этот мальчик зашел, Испания, а затем вся Латинская Америка назвали его своим вокальным кумиром. Рафаэль [Мигель Рафаэль Мартос Санчес] только что завершил гастрольную поездку по нашей стране: выступал в Ленинграде, в Киеве, в Баку, в Москве.

— Мы знаем Рафаэля-певца, Рафаэля-актера, Рафаэля-танцовщика. Не внесли ли вы в последние годы каких-либо дополнений в свой творческий диапазон?

— Старался его расширить. За три с половиной года, прошедших с последнего моего приезда в Советский Союз, я сделал три музыкальных спектакля комедийного жанра, оперу в стиле «рок». И выступил в них не только как исполнитель, но и как режиссер. Снял в трех фильмах, записал четыре новых больших диска. Выступал с концертами дома, много гастролировал по миру. За эти годы дня не проходило без концерта, а то и двух. Мою «коллекцию премий» пополнили несколько новых испанских и международных наград, и их стало у меня сто сорок восемь. Добавьте ко всему этому хлопоты по воспитанию сына Хакобо, которому скоро пять, и дочери Александры, которая на год младше брата, и вы поймете, что скучать не приходилось. С работой я в большой дружбе.

— А как с отдыхом?

— До женитьбы я имел о нем смутное представление. Отдохнуть, если это можно так назвать, удавалось лишь в самолете, во время гастрольных перелетов. Теперь жена — под угрозой развода — заставляет меня отдыхать дней двадцать в году — как правило, летом. А вообще мой рабочий день, когда я в Мадриде, начинается в восемь утра, а кончается за полночь. Хорошо, если удастся уснуть. Нередко одолевает бессонница, и тогда я провожу ночь за письменным столом, за работой...

— В свои 33 года достиг ли Рафаэль артистической вершины?

— Об этом поведем речь, когда мне стукнет хотя бы пятьдесят. До вершины еще очень далеко.

— Чем займетесь, когда уйдете со сцены?

— Я не уйду. Я создам свой музыкальный театр и буду там режиссером.

— Рафаэль-знаменитость не слишком докучает просто Рафаэлю?

— Я не считаю себя знаменитостью. Это слишком громкое слово. Знаменитостью был, допустим, Наполеон. А я просто тот, кого знает слушатель, кого он либо любит, либо нет, кто как.

— На вашем пятнадцатилетнем пути артиста какие вехи самые яркие?

— Самые яркие? Каждый первый концерт в каждом новом зале, новом городе, будь то Мадрид, Лондон, Москва или Токио. Я всегда волнуясь перед первым концертом, потом — привыкаю.

— Какие чувства испытываете, выходя на сцену?

— Чувства самые разные. За две ми-

«СНОВА ПЕТЬ ДЛЯ ВАС»

нуты до выхода готов отдать все, лишь бы не выходить. Но это проходит, едва я вижу публику. В эти мгновения и во время всего концерта испытываю наслаждение — большее, чем зрители. Я пою не для тех, кто в зале, а для себя, в свое удовольствие, полагая, что таков единственный путь к контакту с залом.

— Кому из современных мастеров эстрадной песни отдаете предпочтение?

— Это зависит от языка исполнителя. Трудно сравнить Жильбера Беко, поющего на французском, с Барброй Стрейзанд, исполняющей песни на английском. Но как бы то ни было, Беко мне очень по душе, его творчество мне наиболее близко. Из «англопоющих» люблю Лизу Минелли.

— Чему отдаете свободные минуты?

— Живописи. Люблю рисовать. Но это хобби не отделяю от остальной моей работы — пения, танца, режиссуры...

— Рафаэль через десять лет — каким вы его представляете?

— Трудно сказать. Но что я не стану выше ростом — за это ручаюсь.

— Перед вами зал, погруженный в темноту. Какой он в Мадриде и, скажем, в Нью-Йорке? Чувствуете разницу?

— У зала, погруженного в темноту, нет лица. Хотя за границей публика и не понимает, о чем я пою, она аплодирует и даже порой встает со своих мест в те же самые моменты, что и в Испании. Реакция зрителей зависит не от них самих, а от артиста. Разницу ощущаешь, когда сталкиваешься со зрителем вне зала, когда имеешь дело с конкретным человеком. Должен сказать, что советская публика очень образованна, тонко чувствует песню, душу артиста. Очевидно, это идет от общего культурного уровня народа, который здесь весьма высок. Ваша молодежь тянется к знаниям, много читает и в этом отношении превосходит своих сверстников из стран Запада. Заметны и достижения, степень развития советской культуры. Архитектура городов, музеи, театры, концертные залы оставляют самое приятное впечатление. Но, к сожалению, моя выездная схема: гостиница — концертный зал — гостиница оставляет мне не так много возможностей выходить за ее рамки.

Перед отъездом хочу поблагодарить советских зрителей за теплый прием, который был таким, как никогда раньше. Я в четвертый раз в Советском Союзе, и с каждым новым приездом у меня устанавливается все более тесный контакт со зрителями, с залом. Хочу пожелать всем моим слушателям, всем советским людям счастья и благополучия. Хочу, чтобы над ними всегда было мирное небо. Хочу снова петь для вас.

Интервью взял В. КУЧЕРОВ.